

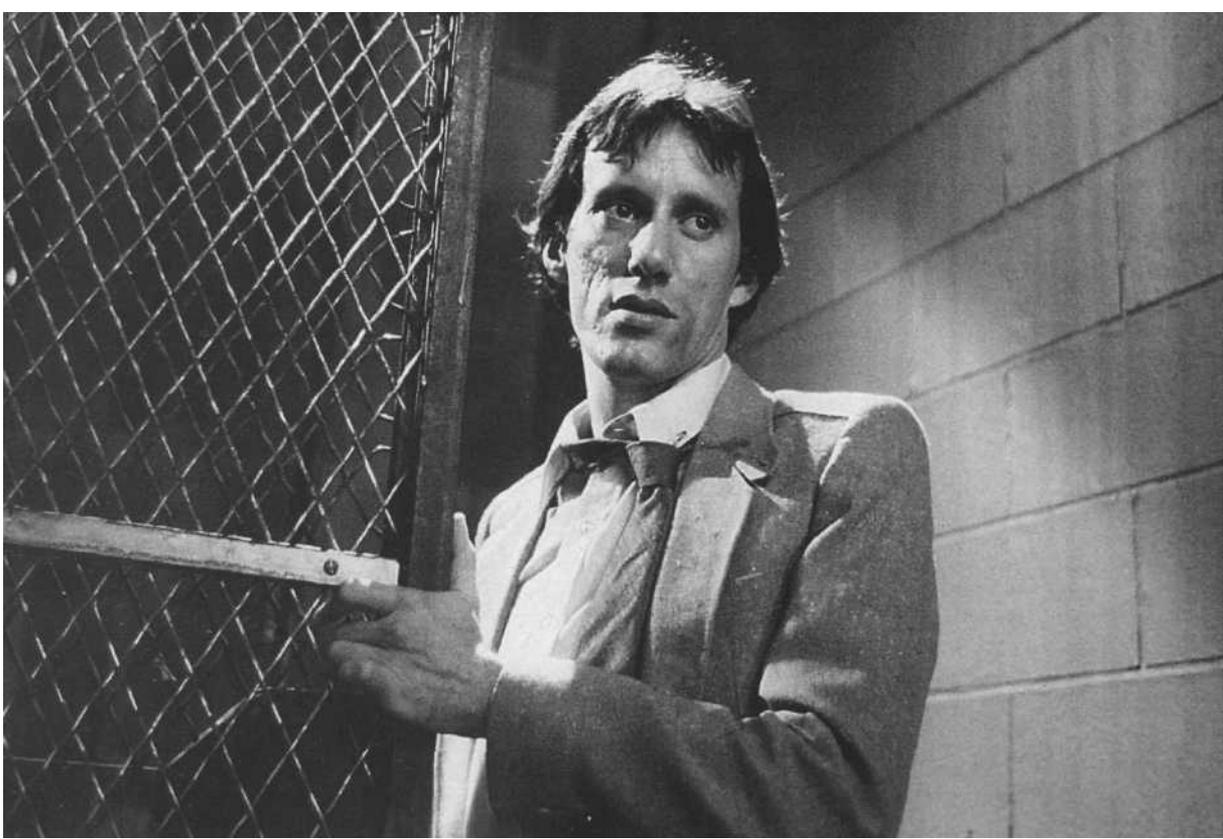
ДЖЕЙМС ВУДС

ГОРЕ

ОТ УМА

«Одно неосторожное слово — и я спущу курок», — раздался из полумрака комнаты зловещий голос Джеймса. Сара, открывшая входную дверь, в ужасе отпрянула и больно ударилась спиной о стену. Когда она подходила к дому, то обратила внимание на темные окна — это означало, что муж еще не вернулся со съемок. Но Джеймс, как оказалось, уже несколько часов сидел в засаде, нервно сжимая в руках пистолет.

Кадр из фильма «Очевидец» (1981 г.)

— Где ты была, стерва? Ты что, не знаешь, который час? — прошипел Джеймс.

Сара почувствовала страх. От неожиданности и испуга она не нашлась, что ответить. Да и что такого особенного она сделала? Просто за-

болталась в кафе с подругой!

шутки, ей конец, он сейчас выстрелит. Он ведь сумасшедший, психопат. Господи, что же ей делать? Бежать? Она стояла в одном шаге от двери, ведущей на улицу. Но Сара прекрасно понимала — стоит ей только дернуться, как муж мгновенно разрядит в нее всю обойму.

— На колени, — скомандовал Джеймс, и Сара услышала щелчок взводимого курка. — Руки за голову!

...Узнав о происшествии в доме Вудсов, репортеры буквально взяли больницу штурмом. И Сара допустила ошибку...

Ее глаза начали привыкать к темноте, и она уже различала силуэт Джеймса, стоящего посреди гостиной. Все было перевернуто вверх дном. В поднятой правой руке мужа блеснул пистолет.

Джеймс медленно двинулся на нее. Каждый его шаг сопровождался хрустом — он ступал по битому стеклу. Сара почувствовала, как ее ноги подкосились: это не

Она медленно опустилась на пол. Джеймс подошел к жене и приставил дуло к ее виску.

— Ты думала, я буду вечно терпеть твое безобразное поведение? Думаешь, я не узнаю, что ты творила за моей спиной, подлая дрянь?

Далее последовала грязная матерная ругань. Сара была в таком шоке, что не могла и слова сказать в свое

оправдание. О чем он? Что она творила? Нет, Джеймс точно рехнулся.

Это началось вчера вечером, когда муж вернулся от своего психотерапевта. Тот посоветовал ему поменять врача и немедленно заняться лечением своей расшатанной психики. Этот совет вывел Джеймса из себя.

— Нет, ну какая сволочь! — вопил он на весь дом. — Он считает, что по мне плачет психушка! Два года я общался с этой мразью! Я что для него — какой-нибудь подопытный кролик?! Ему, видите ли, нужно было время, чтобы сделать окончательные выводы. И знаешь, что это за выводы? Что я якобы нуждаюсь в серьезном лечении.

Сара, в глубине души целиком и полностью разделяющая точку зрения доктора, лишь выдавила из себя растерянную улыбку — ей жутко не хотелось, чтобы Джеймс догадался, о чем она думает на самом деле: его ярость перекинулась бы на жену...

..Джеймс больно вдавил ствол в висок жены. Сколько раз муж разбивал о ее голову тарелки, швырял ее так, что она отлетала на несколько метров, бил кулаками и хлестал кожаным ремнем! Но те побои носили характер какой-то нервной спонтанности, его вспышки гнева были яркими, но короткими — Джеймс быстро отходил. Сейчас же Сара видела подле себя какого-то другого человека. Этот человек был пугающе спокоен. Он точно знал, чего хочет, держал себя в руках и контролировал каждое свое движение.

«Он меня убьет, он меня убьет!» — стучало в голове несчастной женщины. И это было последнее, о чем она подумала, перед тем как потерять сознание.

Сара пришла в себя только к утру в больничной палате — «скорая помощь», вызванная Джеймсом, доставила ее в районный госпиталь. У постели Сары сидел ее близкий друг и старинный знакомый ее отца адвокат Чарльз Ботсворт. Этому убеленному сединами интеллигентному джентльмену она безоговорочно доверяла.

— Милая Сара, я слышал, что случилось, — взяв ее за руку, произнес Чарльз.

— Чарли, на этот раз все было иначе, я... он... он чуть не выстрелил в меня! — из глаз Сары потекли слезы. — Я подаю на него в суд. Я подаю на развод. Я расскажу всему миру о том, какой это страшный человек. Я заберусь на самую высокую гору и буду кричать во все стороны: «Люди, мистер Джеймс Вудс, которому вы поклоняетесь, на самом деле отъявленный негодяй, преступник и садист! Его место — на скамье подсудимых...» — она закашлялась и замолчала.

— Сара, моя дорогая девочка, — вздохнул Чарльз. — Я пришел, чтобы сказать тебе — ты можешь рассчитывать на мою помощь. Если ты действительно решилась на этот смелый поступок, тебе понадобится не только моральная поддержка, но и, как бы это сказать, профессиональные услуги. Единственное, что меня пугает, так это интуитивное предчувствие нашего с тобой проигрыша. Джеймс слишком умен для подобных ловушек.

Сенсационные признания Сары Оуэн попали на первые полосы американских газет и стали поводом для шумного скандала, не сходящего со страниц таблоидов недели напролет

— Проигрыша? Да ты понимаешь, что начнется, когда я расскажу судье, что он наставил на меня пистолет?! — воскликнула она.

..Узнав о происшествии в доме Вудсов, репортеры взяли больницу штурмом. И Сара допустила ошибку.

Вместо того чтобы выдержать паузу, занять глухую оборону и сохранить в тайне подробности этой драмы до судебного разбирательства, она взяла да и выложила все журналистам. Ее сенсационные признания попали на первые полосы американских газет, разоблачение истинной сущности знаменитого киноактера вылилось в шумный скандал, не сходящий со страниц таблоидов недели напролет. Вскоре к отчаянным всхлипываниям Сары добавился стройный хор голосов подружек Джеймса — все они обвиняли своего бывшего ухажера в грубости, хамстве и жестокости. Казалось, на него ополчился весь Голливуд.

Вудс, сохраняя гробовое молчание, выдержал пер-

Любовный роман Вудса с актрисой Шон Янг начался в 1988 году, во время съемок картины «Допинг». Джеймс уверял на суде: «Нас связал короткий страстный импульс. Мы были взрослыми людьми и ничего серьезного друг от друга не ждали»

Режиссер Оливер Стоун на собственном опыте убедился: с таким неврастеником, как Вудс, на съемочной площадке лучше не ссориться

вую волну негодования. Никто, и уж тем более наивная и истерзанная Сара, не догадывался о том, что Джеймс готовит контратаку.

— Я похороню их всех вместе с этой чертовкой Сарой, — шепотом пообещал он одному из своих знакомых на светской тусовке.

Что же из рассказанного Сарой репортерам так озлобило Вудса? Как оказалось, ее внешне благополучный брак на самом деле был настоящим кошмаром: Джеймс заставлял ее смотреть дешевые порнофильмы, считая

ющее утро после таких неудач муж обычно впадал в состояние аффекта — хлестал себя плеткой, матерился, орал на жену и в конце концов срывался из дома в неизвестном направлении. Судя по всему, во время этих отлучек Вудс веселился вовсю, потому что когда он, придя в себя, возвращался, ему по сто раз на дню начинали названивать какие-то девицы, и Джеймс, не стеснясь присутствия Сары, выяснял с ними отношения.

Жить мирно с таким человеком, как Вудс, было ужасно трудно, его могла вывести из себя любая мелочь — от

На следующее утро после таких неудач Вудс обычно впадал в состояние аффекта — хлестал себя плеткой, грязно ругался, орал на жену

их редким по тупости, но действенным афродизиак. Заниматься сексом «просто так» он не мог — ему вечно хотелось новизны, необычности, изощренности. (Собрав волю в кулак, Сара даже приводила примеры этой самой изощренности, рассказывая о том, как Джеймс подвешивал ее за ноги и в такой нетривиальной позе овладевал супругой.) Если Сара позволяла себе неловкое, неуклюжее движение в постели — Вудс мгновенно «остывал» и со злостью отталкивал ее от себя. На следу-

слишком горячего кофе до плохих новостей по радио. Мгновенно впадая в ярость, Джеймс начинал крушить в доме мебель, рвать постельное белье, визжать, топтать ногами и бить посуду. Порой он выходил на лужайку их домика в Беверли-Хиллз и покрывал окружающий мир трехэтажным матом, вызывая тем самым одобрительное тявканье соседских собак. В такие минуты Сара серьезно опасалась за его здоровье — судя по виду, Джеймса вот-вот мог хватить инфаркт: его колотила

нервная дрожь, волосы на голове шевелились, руки потели. И чем дольше Сара наблюдала за мужем, тем прочнее в ее голове укоренилось подозрение, что Вудс — не просто неврастеник, состояние его психики внушало ей все больше опасений.

К счастью, мужа очень отвлекала работа. Кино и театр имели над Джеймсом настоящую власть и отлично укрощали его буйный темперамент — правда, лишь на время.

Но и тут случались срывы — у Вудса могла поехать крыша прямо в разгар работы. Так, однажды во время съемок «Сальводора» Джеймс что-то не поделил с режиссером Оливером Стоуном. После очередной бурной ссоры и публичной перебранки заgrimированный Джеймс с бутафорским оружием в руках взял и ушел со съемочной площадки. Позже он так рассказывал Саре об этом инциденте:

— Я был в центре Мексики, черт знает где. Часа два голосовал — ни одна сволочь не остановилась. А потом оказалось, что Оливер стоял ниже по дороге, тормозил все машины и говорил: «Там, впереди, голосует гринго с 45-м калибром. Упаси вас Бог притормозить — этот сумасшедший уже пристрелил несколько человек».

В конце концов, когда Стоун понял, что никакие хитрости не заставят Вудса пойти на попятную, он сел в вертолет, отыскал его в пустыне и... извинился. А что ему оставалось делать?

После того как Джеймс налетел на стеклянную дверь гостиной и ему отсекло пальцы, с мечтой стать хирургом пришлось расстаться

В своем монологе перед журналистами Сара не забыла упомянуть и о скандальном судебном процессе, который потряс ее в первые, еще вполне светлые месяцы их совместной жизни. Джеймс подал в суд на свою бывшую любовницу, актрису Шон Янг. Надо заметить, что эта особа имела не менее буйный нрав, чем сам Вудс, поэтому когда она узнала, что ее экс-бойфренд женился на какой-то там Саре Оуэн, то стала присылать ему письма с угрозами, фотографии растерзанных животных и сексуальных оргий, подбрасывала к порогу их дома восковых кукол, проткнутых иголками. Шон звонила по десять раз на дню и оставляла на автоответчике послания с проклятиями.

— Ты считаешь, что это так просто — взять и бросить любимую женщину? — шипела она в трубку. — Развернуться и уйти, не оставив даже прощального письма? Ты считаешь, что можно найти себе новую, чистенькую жену и забыть обо всех тех, чьи сердца ты растоптал? Ты — чудовище, Джеймс, и я сделаю все, чтобы испортить тебе жизнь.

Шон Янг полагала, что подобные угрозы возьмем на Вудса хоть какое-то действие. Но Джеймс собрал все письма и кассеты и... пошел в полицию.

...Его любовный роман с Шон начался в 1988 году во время съемок картины «Допинг». Джеймс уверял на суде:

— ...Нас связал короткий страстный импульс. Мы были взрослыми людьми и вполне отдавали себе отчет в

том, что все это — сентиментальная игра, развлечение на досуге, и ничего серьезного друг от друга не ждали. Кстати, в это же время мисс Янг имела близкую связь с осветителем из нашей съемочной группы. Честно говоря, я искренне не понимаю, что могло так вывести ее из себя? Моя последующая женитьба? Но ведь и она вскоре тоже вышла замуж и родила ребенка. Думаю, что здесь уместнее было бы сделать предположение о ее психически неуравновешенной натуре, об отсутствии элементарных понятий о хороших манерах и просто дурном характере. Настоятельно прошу суд встать на мою защиту, на защиту моей новой семьи и дома.

«Бесстрашный Джеймс в роли страдальца, взывающего к помощи властей! Какое лицемерие! — яростно думала Сара, вспоминая о той памятной публичной речи. — Что бы там ни вытворяла эта сумасбродка Янг, я теперь прекрасно ее понимаю. Уж мне-то хорошо известно состояние отчаяния, до которого Джеймс может довести влюбленную женщину — когда ты готова обложить его не только заколдованными куколками, но и самими настоящими противопехотными минами...»

Сара не забыла рассказать журналистам, что Джеймс в свое время страдал от пьянства. Причем любил выпивать как в полном одиночестве, так и с двумя своими ближайшими друзьями — Клинтом Иствудом и Джоном Траволтой. Как-то на рассвете (Джеймс тогда не ночевал дома) ее разбудил громкий стук в дверь. На пороге

стоял Траволта, на его плече висел мертвецки пьяный Вудс, лицо которого было мокрым от слез, руки окровавлены.

— Боже мой, что случилось?! — вскрикнула испуганная Сара.

Траволта молча отстранил ее и прошел в дом, с трудом волоча за собой Джеймса. Он уложил его на диван в гостиной, снял с него ботинки и накрыл пледом. Уходя, он подошел к Саре и довольно патетично произнес:

— Роди ему ребенка. Ему так одиноко! Его достал весь мир.

Сара между тем уже не представляла себе, каким образом в их сумасшедшей жизни может появиться ребенок. О нормальной беременности и речи быть не могло. Ей оставалось только одно: быть молчаливой и терпеливой тенью безумного супруга. Нет, она, конечно, пыталась что-то делать: подсыпала ему в еду успокоительные таблетки, истолченные в порошок, обманом заставляла пить чай якобы из экзотических трав, а на самом деле это были смеси из антидепрессантов. Ничего не помогало! На психику Джеймса не действовали никакие лекарства. К счастью, он так никогда и не узнал об этих попытках его вылечить. Иначе бы...

После всех откровений перед журналистами Саре стало немного легче — в какой-то степени она чувствовала себя отмщенной. Завтра ее интервью появятся в печати, и вся Америка ужаснется, читая о злодействах

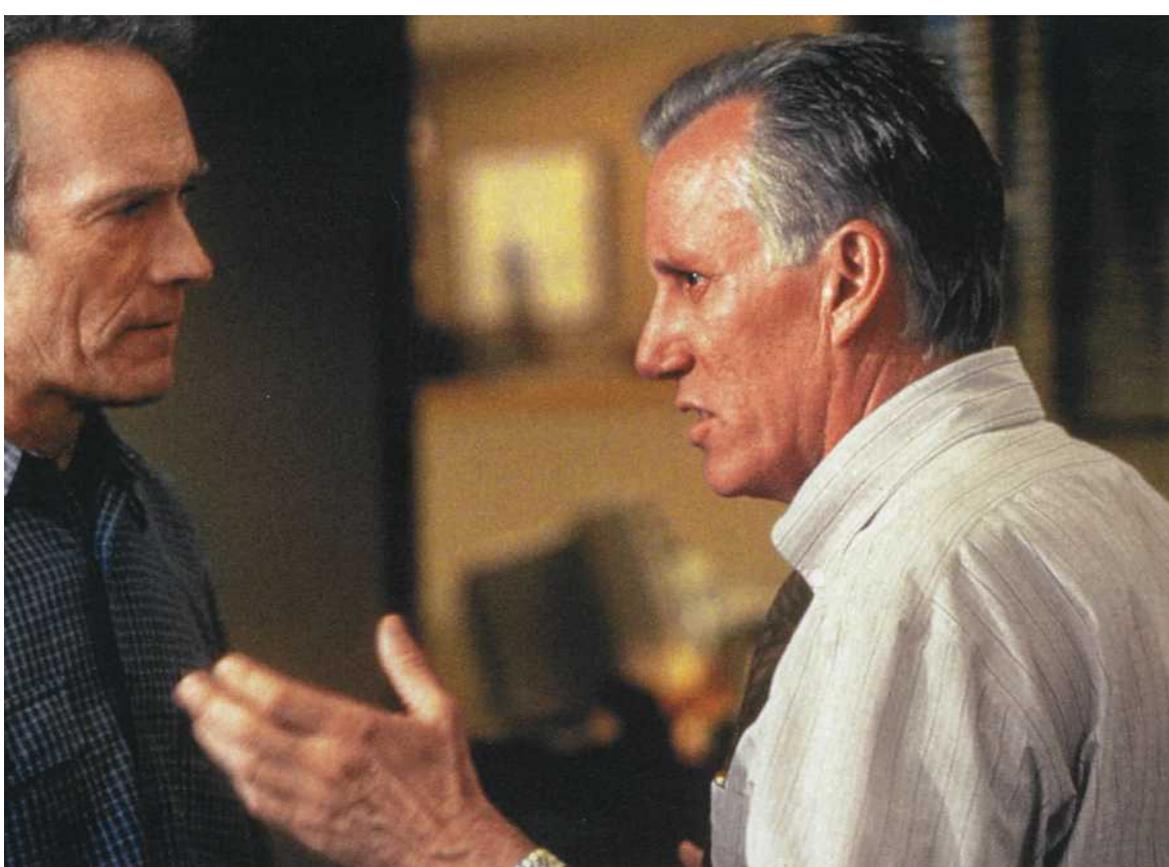

Вудс обладает поразительным коэффициентом интеллекта — целых 180 баллов!
(У половины преподавателей университета, где он учился, эта цифра куда более скромная)

своего кумира — кинозвезды Вудса. Как только Сару выпишут из больницы, она тотчас же подаст на развод. Тем не менее что-то продолжало тревожить ее. Сожалеение? Возможно... Ведь когда-то очень давно она смогла полюбить этого странного человека. Значит, в нем было нечто такое, чего не было в других мужчинах. Что же это? Сара вспоминала те давние дни, когда она только

познакомилась с рыжим веснушчатым парнем с пронзительными глазами, задорным смехом и лукавой улыбкой.

Когда же случился перелом? Когда она впервые почувствовала, что с ним что-то не так? Вероятно, в тот день, когда Джеймс вдруг наотмашь ударил подростка, чересчур резко притормозившего на своем скейтборде

Клинт Иствуд — один из немногих в Голливуде, кого Вудс считает своим близким другом

прямо перед Сарой, чуть не сбив ее с ног. Парнишка был и напуган и восхищен — ведь это же сам Джеймс Вудс нокаутировал его железным кулаком, — поэтому даже не знал, как правильно отреагировать: то ли позвать на помощь, то ли молча смыться подобра-поздорову. В конце концов он предпочел второе — вид разъяренного Джеймса мог испугать кого угодно. Спустя всего несколько минут после этой стычки Джеймс впал в депрессию — стал чернее тучи, клял себя за несдержан-

ное время проводил за чтением, школьными уроками, игрой на гитаре и изучением французского. Да и каким еще мог быть мальчик, росший в строгой патриархальной семье, правила в которой устанавливал папа-военный? Когда Джеймсу было 12 лет, отец скоропостижно скончался, переложив заботу об осиротевшем семействе на хрупкие плечи старшего сына. Мальчик усердно посещал церковь, давая обещания Всевышнему во что бы то ни стало выбиться в люди, стать личностью, дать

После очередной публичной перебранки с Оливером Стоуном Джеймс с бутфорским оружием в руках ушел со съемочной площадки

ность, бубнил под нос уничижительные проклятия. Впоследствии Сара не раз замечала за ним эту особенность — за вспышкой гнева следовало почти мгновенное раскаяние, уныние и ненависть к самому себе. Джеймс часто жаловался ей на то, что не может управлять собой — эмоции захлестывают его, и сопротивляться этому невозможно.

...В детстве Джеймс был паинькой, маменькиным сыночком, домашним и скромным ребенком. Все свобод-

образование брату Майклу и обеспечить обожаемой матери сносную жизнь. Джеймс чувствовал, что не имеет права на просчет и ошибку.

Он увлекался медициной, планировал стать в будущем глазным хирургом — и с усердием штудировал латынь, биологию, естественные науки. Но в старших классах с заветной мечтой пришлось расстаться, после того как Джеймс налетел на стеклянную дверь гостиной и ему отсекло пальцы. Руку удалось восстановить, но ни

Своей бывшей подружке Хизер
Грэм, которая предпочла Джеймсу
преуспевающего продюсера,
Вудс пообещал ни много
ни мало... кровавую разборку

Джеймс конечно же использовал свое отрицательное обаяние по полной программе. Менял подруг по настроению: надоедали — он без сожаления выставлял их за дверь

о какой точной работе впоследствии не могло быть и речи — Джеймс будто бы потерял связь со своими пальцами. Тем не менее несчастье не сломило его. Вудс решил заняться политикой, поступив для начала в один из самых престижных вузов страны — Массачусетский технологический институт. На вступительных экзаменах выявился поразительный факт: коэффициент интеллекта будущего студента был равен 180 баллам! (Для

канских, европейских и древнеримских авторов на языке оригинала. Обладая феноменальной памятью, он словно читал страницы невидимой книги. Один раз на спор со студентами Вудс процитировал несколько статей Гегеля, начиная с любого выбранного кем-нибудь наугад абзаца. Естественно, на языке оригинала.

В институте его за это ненавидели. А он презирал всех за серость и тупоумие. Ночами Джеймс писал ро-

Шон Янг стала присылать Джеймсу фотографии растерзанных животных и сексуальных оргий, подбрасывала кукол, проткнутых иголками

сравнения: у половины преподавателей вуза IQ не достигал даже до 150, а в правилах тестирования значилось: «от 170 и выше — гений».) Джеймса тотчас же записали в будущие светила, и он наверняка стал бы таковым, если бы неожиданно для всех не начал проявляться его тяжелый характер. Вудс не стеснялся вступать в научные диспуты с преподавателями прямо во время лекций и практически всегда выходил из спора победителем. Джеймс доказывал свою правоту, цитируя амери-

ман, в котором действовал придуманный им герой, изгой общества — безумный математик Августин, обладающий сверхразумом. Августину скучно жить, потому что он все знает и просчитывает наперед. Счастьем для себя он почитает состояние опьянения или наркотического забытья, когда мозг отключается и Августин становится, как простой смертный, уязвимым, пугливым и неопытным. Когда Сара узнала о существовании этого незаконченного студенческого опуса, она все поняла:

С мамой и младшим братом Майклом (слева)

Августином был конечно же сам Джеймс, ум которого настолько развит, что это разъедает душу и толкает его на импульсивные, агрессивные поступки. Джеймс будто бы хотел отключить свой мозг, беспощадно анализирующий окружающее, чтобы не чувствовать, не видеть, не знать и не страдать от этого. «Так вот почему он так циничен», — думала Сара, и ей становилось очень неуютно от этих мыслей.

Она вспомнила один из своих разговоров с Джейм-

Вскоре гениальный студент пришел к выводу, что политическое будущее не для него — ему предстояло лгать, изворачиваться и строить из себя дипломата, что категорически не соответствовало его пылкой, взрывной натуре. И Джеймс решил бросить «это грязное дело», неожиданно для себя и своего окружения увлекшись театральным искусством.

Сара всегда удивлялась, как Джеймсу удавалось обманывать режиссеров — он брал их нахальством, напором

Уходя, Траволта подошел к Саре и довольно патетично произнес: «Роди ему ребенка. Ему так одиноко! Его достал весь мир»

сом. Сара умоляла его следить за собой, держать себя в руках и стараться не обижать людей, ведь многие не могут соответствовать его завышенным требованиям. А он ответил тогда: «Я стараюсь, но у меня ничего не выходит — глупость и бесталанность меня просто убивают. Я готов ввязаться в драку даже с благовоспитанным человеком, если он позволит себе ляпнуть какую-то несусветную чушь. Возможно, это болезнь... Может, мне стоит жить в пустыне, на краю мира? Может, я что-то вроде изгоя общества?»

и ложью. Одну роль получил, с легкостью убедив продюсеров, искавших в Нью-Йорке потомственного англичанина, что он таковым и является: продемонстрировал им безупречный английский акцент и знание реалий — привычек, манеры поведения, стиля одежды. Другую — поселившись бомжом на лестничной площадке режиссера. Третью...

В минуты творческого простоя, уже став суперзвездой, Вудс сделал знаменитое заявление: ради качественных ролей он готов сниматься за самую низкую ставку.

После развода с Сарой в жизни Вудса появилась Мисси Крайдер. Она призналась, что никогда не встречала такого замечательного человека, как Джеймс...

Сара всегда удивлялась, как Джеймсу удавалось обманывать режиссеров — он брал их нахальством, напором и ложью

И сдержал слово! А что он вытворял на подмостках и съемочных площадках! Категорически отказывался от помощи дублеров при исполнении опаснейших трюков. На съемках «Вампиров», например, стоял в нескольких метрах от мотеля, где взрывались 30 бочек бензина. Ему даже опалило волосы и ресницы, а он принял это пожарище с распростертыми объятиями и жутковатой усмешкой. В картине «Сальвадор» просил партнеров

бить его по-настоящему, чтобы «все было как в жизни». В фильме «Полицейский» тайно от съемочной группы подменил свой бутафорский пистолет настоящим, зарядил его и сообщил об этом «по секрету» своему костюмеру. Когда Вудс выходил на площадку, от него все шарахались, прекрасно зная, чем может обернуться любая вспышка гнева этого истерика.

Джеймс часто жаловался Саре на то, как ему тяжело

жить. Он даже признался ей в том, что отдает себе отчет во всех тех мерзостях и скверне, в которых погряз, и ненавидит себя за это.

В короткие часы досуга Джеймс предавался своему любимому занятию — чтению. Он читал древние фолианты на латинском, итальянскую поэзию, французскую прозу в оригинале (очень любил Флобера), еще и еще перечитывал Шекспира, все трагедии которого практически знал наизусть. Саре нравилось наблюдать за тем,

как он, например, просматривал утренние газеты. Одного взгляда на страницу ему было достаточно, чтобы... знать ее наизусть. Чтение увесистой пачки прессы (Вудс выписывал множество газет и журналов различной тематики), таким образом, занимало не более пяти-шести минут — ровно столько, сколько Джеймс пил свой кофе.

Сара отлично представляла, сколь привлекателен Джеймс для голливудских женщин. Несомненно, мно-

Сара отлично представляла, сколь привлекателен Джеймс для голливудских женщин. Несомненно, многие из них тайно мечтают заполучить в любовники этого строптивного рыжего социопата

Одного взгляда на страницу Джеймсу было достаточно, чтобы... знать ее наизусть. Чтение пачки прессы занимало не более пяти-шести минут

гие из них тайно мечтают заполучить в любовники этого строптивного рыжего социопата. Джеймс конечно же использовал свое отрицательное обаяние по полной программе. Менял подруг по настроению. Надоедали — он без сожаления выставлял их за дверь. Если девушка упорствовала, пытаясь остаться, — собирал ее вещи в

чемоданы и выкидывал их в окно, обещая сделать то же самое и с ней, если она не соизволит убраться по-хорошему. Сару удивлял тот факт, что до брака с ней, несмотря на распущенное поведение, Джеймс умудрился жениться всего один раз — на модели Кэтрин Греко, с которой не замедлил вскоре быстро и тихо развестись.

«Я обычный парень, который играет в гольф, читает книги и каждый день ходит на работу. Я совершенно нормальный человек!»

Сара всегда знала, что для нее Джеймс сделал исключение. Он ненавидел и не уважал женщин. Он считал их продажными и лживыми, готовыми ради денег практически на все. Джеймс сравнивал женщин с румяным яблоком, в котором давно и тайно от всех поселился червячок, готовый в самый неподходящий момент заявить о своем существовании. Правда, его все же очень привлекали молоденькие девушки. «Я взываю к их невинности!» — любил повторять он, не теряя надежды когда-нибудь встретить совсем юное, неиспорченное существо.

...Сара выписалась из клиники через две недели. В прессе вовсю бушевали страсти вокруг ее разоблачений. Имя Вудса склоняло чуть ли не каждое второе бульварное издание. Его называли маньяком, которым должно вплотную заняться специализированное лечебное заведение. Сара связалась со своим адвокатом Чарльзом и попросила его представлять ее интересы во время бракоразводного процесса.

Чарльз сообщил ей, что общение с прессой было с ее стороны крайне опрометчивым шагом. Джеймс воспользовался им. Он подал на Сару в суд за... «оскорбление личности, нанесение морального ущерба и вмешательство в частную жизнь». Мало того, он обвинил свою супругу, развод с которой готов оформить без промедления, в психической неуравновешенности и даже выдвинул предположение о том, что тех самых заколдованных кукол к его порогу подбрасывала не Шон Янг, а ревнивая и обозленная Сара. Чарльз сообщил также, что Джеймс связался с ним через своего адвоката и посоветовал Саре обратиться к хорошему психотерапевту, он может даже похлопотать, чтобы ее принял лучший специалист в Лос-Анджелесе.

Суд над бывшей женой Вудса, естественно, выиграл.

Одержав очередную победу (он никогда не проигрывал в суде), Джеймс вышел к ждавшим его у порога репортерам и произнес такую речь:

— Думаю, вам стоит закрыть тему «Джеймс Вудс» навсегда! Я обычный парень, который играет в гольф, читает книги и каждый день ходит на работу. Меня никто никогда не арестовывал, я не пью и не употребляю наркотики. Живу в одном из самых красивых домов из тех, что вы когда-либо видели. Каждое воскресенье хожу на мессу. Так в чем же проблема? Очнитесь все, посмотрите фактам в лицо! Они говорят в мою пользу! Я совершенно нормальный человек! Мало того, у меня появилась прекрасная девушка, на которой я планирую жениться. Она обещала родить мне сына. Спросите у нее, она скажет вам, что я самый положительный мужчина на этой земле...

И журналисты конечно же спросили... Будущей миссис Вудс оказалась молодая актриса Мисси Крайдер, которая в телефильме «Дом Джейн» играла дочь Джеймса. Счастливо улыбаясь, девушка поведала прессе, что еще никогда в жизни не встречала такого милого, очаровательного, замечательного человека, как Джеймс Вудс...

Юлия Козлова

(Правда, девушка вскоре сообщила прессе, что «...этот мачо пригрозил ей ножом, если она вздумает препятствовать разводу и будет мусолить его имя перед журналистами»). А изменившей ему подружке Хизер Грэм (девица ушла от Вудса к преуспевающему продюсеру, с которым познакомилась в доме Джеймса!) он вообще пообещал «кровавую разборку», добавив: «Это случится, когда ты меньше всего будешь ожидать». Поступок Грэм произвел на Вудса особое впечатление. Он даже позволил себе обмолвиться в прессе: «Отныне я буду проверять список всех приглашенных к себе в дом гостей, чтобы удостовериться: в этот вечер развод мне не угрожает».